

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.98>

## ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И СОБИРАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Научная статья

Милицин С.Д.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> ORCID : 0000-0001-7737-8624;

<sup>1</sup> Уральский государственный юридический университет имени В.Ф.Яковлева, Екатеринбург, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (militsinsd[at]gmail.com)

### Аннотация

Полный переход уголовного судопроизводства в электронный формат вряд ли возможен из-за специфики собирания и оценки доказательств. Наличие большого количества вещественных доказательств в уголовных делах и часто встречающаяся необходимость в их повторном осмотре и исследовании делает невозможным их полную замену на электронные образы, закрепленные в процессуальных документах, поскольку закон содержит требование непосредственного исследования собранных доказательств. Наряду с этим, некоторые весьма значимые в практическом отношении цифровые новации, связанные с собиранием доказательств следователями и дознавателями, могут быть внедрены в отечественное уголовное судопроизводство и без глобальных перемен, посредством внесения небольших изменений в действующее законодательство.

**Ключевые слова:** собирание доказательств, вещественные доказательства, получение разрешение на производство следственных действий, получение разрешение на производство оперативно-розыскных мероприятий.

## ELECTRONIC JURISDICTION AND EVIDENCE COLLECTION IN CRIMINAL CASES

Research article

Militsin S.D.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> ORCID : 0000-0001-7737-8624;

<sup>1</sup> Ural State Legal University named after V.F. Yakovlev, Ekaterinburg, Russian Federation

\* Corresponding author (militsinsd[at]gmail.com)

### Abstract

Full transition of criminal proceedings into electronic format is hardly possible due to the specifics of collection and evaluation of evidence. The presence of a large amount of physical evidence in criminal cases and the frequent need to re-examine and evaluate them makes it impossible to completely replace them with electronic images fixed in procedural documents, since the law contains the requirement of direct examination of collected evidence. At the same time, some very significant in practical terms digital innovations related to the collection of evidence by investigators and interrogators, can be introduced in the domestic criminal proceedings and without global changes, through small changes in the current legislation.

**Keywords:** collection of evidence, physical evidence, obtaining permission to conduct investigative actions, obtaining permission to carry out operational and investigative activities.

### Введение

Многочисленные публикации последнего времени о необходимости внедрения электронного производства в правосудие по уголовным делам, которые особенно усилились в период пандемии, содержат множество предложений о достаточно революционных преобразованиях в этой весьма консервативной сфере [1], [2], [3]. Не обсуждая целесообразность и необходимость цифровых трансформаций в уголовном процессе, следует заметить, что полный и абсолютный переход уголовного судопроизводства в электронный формат вряд ли возможен из-за специфики собирания доказательств и их последующей проверки и оценки. Вместе с тем некоторые весьма значимые в практическом отношении цифровые новации, связанные с собиранием доказательств следователями и дознавателями, могут быть внедрены в отечественное уголовное судопроизводство и без глобальных перемен, посредством внесения небольших изменений в действующее законодательство. Попытаемся обосновать эти утверждения.

### Методы и принципы исследования

При написании настоящей статьи автор провел системный анализ действующего уголовно-процессуального законодательства, а также Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

### Основные результаты

Как известно, среди других видов доказательств, используемых для установления фактических обстоятельств дела, законодатель в ч.2 ст.74 УПК РФ предусмотрел вещественные доказательства, которые по своей сути являются объектами материального мира, попадающими в материалы уголовных дел посредством действий субъектов уголовного судопроизводства. Осмотры предметов, собранных в ходе обысков, выемок и осмотров мест происшествия, фиксация их результатов в соответствующих протоколах и вынесение постановлений о приобщении к материалам дела позволяют лишь отделить то, что интересует органы уголовного судопроизводства, от других материальных объектов, не имеющих отношения к расследованию и рассмотрению конкретного уголовного дела. Будучи приобщенными к материалам дела, вещественные доказательства следуют за уголовным делом до тех пор, пока их дальнейшая судьба не будет разрешена в приговоре (п.2 ч.1 ст.309 УПК РФ) или постановлении о

прекращении производства по делу (п.9 ч.2 ст.213 УПК РФ). Таким образом, в материалах дела одновременно находятся как вещественные доказательства, так и зафиксированные в процессуальных документах их образы – словесные описания, видео- или фотографии. Такая двойственность вполне объяснима: органы расследования, прокурор или суд всегда имеют возможность повторно осмотреть вещественные доказательства, а при необходимости – назначить повторную или дополнительную экспертизу.

В случае отказа от хранения при деле вещественных доказательств и их полной заменой описаниями в протоколах следственных действий и судебных заседаний с приложением результатов видео- и фотофиксации эта важная для правильной оценки возможность будет полностью утрачена, что сделает невозможным соблюдение принципа свободы оценки доказательств (ст.17УПК РФ) [4, С. 309-314] и такого важного условия судебного разбирательства как непосредственность исследования доказательств (ст.240 УПК РФ) [5, С. 4-5], [6, С. 37], [7, С. 40]. Таким образом, даже в случае перехода к электронному варианту уголовного правосудия некая часть собранных доказательств останется в традиционном материальном виде, что ставит под сомнение целесообразность и возможность полного отказа от выработанной в течении многими десятилетиями процессуальной формы.

### Обсуждение

Наряду с этим следует заметить, что некоторые весьма значимые в практическом отношении процессуальные действия, связанные с собиранием доказательств следователями и дознавателями, могут быть успешно переведены в цифровой формат посредством внесения небольших изменений в действующее законодательство.

Как известно, современный российский уголовный процесс строится на основе состязательности сторон, что хорошо заметно в судебных стадиях и значительно скромнее представлено в досудебном производстве [8], [9]. Но противоборство обвинения и защиты происходит далеко не постоянно. На самом деле, в ходе предварительного расследования встречаются ситуации, в которых стороны выступают по отдельности, не ставя в известность о своих действиях процессуальных противников, что априори исключает какую-либо состязательность в подобных ситуациях. В качестве примера подобных действий стороны обвинения можно привести процедуру судебного порядка получения разрешения на производство следственных действий (ст. 165 УПК РФ). В соответствии с указанной нормой, в случаях, прямо предусмотренных в п.4-9, 10-1,11 и 12 части второй ст. 29 УПК РФ, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель – с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о производстве следственного действия. Это ходатайство рассматривается единолично судьей, при этом в судебном заседании вправе участвовать прокурор, следователь и дознаватель. По результатам рассмотрения ходатайства судья выносит постановление о разрешении производства следственного действия или отказе в его производстве с указанием мотивов отказа. Как показывает статистика, судьи выносят постановления об удовлетворении ходатайств следователей о производстве следственных действий в 95% случаев и лишь 5% поданных ходатайств отклоняется [10, С. 117], что свидетельствует о высокой степени беспорности устремлений следствия.

Приведенные цифры позволяют утверждать, что «очное» рассмотрение ходатайств следователя или дознавателя о проведении следственных действий, которые, к тому же уже прошли «предварительный фильтр» согласования соответственно с руководителем следственного органа или прокурором, носит достаточно условный характер и нередко превращается в простую формальность. Но если это так, то вполне резонным прозвучит предложение о переносе всей описываемой процедуры в электронный (цифровой) формат, при котором следователь направляет ходатайство в электронном виде руководителю следственного органа, а дознаватель – прокурору, а те, соглашаясь с заявленным ходатайством, визируют его и направляют в суд. В свою очередь судья, признавая заявленное ходатайство обоснованным, направляет в адрес органа расследования постановление об его удовлетворении, заверенное цифровой подписью, а при необходимости – и скан этого документа, заверенный «обычной» печатью. В случаях, когда у судьи появятся сомнения в необходимости проведения следственного действия, о котором было заявлено ходатайство, он будет вправе провести заседание в очном формате с приглашением прокурора, следователя или дознавателя. Аналогичным образом можно изменить и процедуру получения разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам, предусмотренную ст.8,9 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». Для практического осуществления подобного перехода достаточно лишь изменить ч. 2, 3 ст. 165 УПК РФ, указав, что судья рассматривает заявленное ходатайство единолично, при необходимости судья может провести заседание, в котором вправе участвовать прокурор, руководитель следственного органа, следователь и дознаватель. Аналогичные изменения потребуются внести и в ст. 8,9 Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности».

### Заключение

Перевод распространенных в практике процессуальных действий в цифровой формат позволит сократить общее время производства по уголовным делам и сосредоточить усилия органов расследования на собирании доказательств без ущемления прав других участников судопроизводства.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Смушкин А.Б., ФГБОУ ВО "Саратовская государственная юридическая академия", Саратов, Российская Федерация  
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.98.1>

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

Smushkin A.B., Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy", Saratov, Russian Federation  
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.127.98.1>

**Список литературы / References**

1. Голованова Н.А. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизация / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев — М.: Контракт, 2019. — 212 с.
2. Борисова Л.В. Об основных направлениях становления и развития электронного правосудия в современной России. / Л.В. Борисова // Право и цифровая экономика. — 2020. — 2. — с. 32-35.
3. Воскобитова Л.Б. Уголовное судопроизводство и цифровые технологии: проблемы совместимости / Л.Б. Воскобитова // Lex russica. — 2019. — 5. — с. 91-104.
4. Химичев М.В. Свобода оценки доказательств в уголовном процессе: об истории и современном состоянии правового регулирования. / М.В. Химичев // Вестник Московского университета МВД России. — 2022. — 1. — с. 309-314.
5. Лившиц В.Я. Принцип непосредственности в советском уголовном процессе / В.Я. Лившиц. — М.: Изд-во АН СССР, 1949. — 208 с.
6. Шундиков В.Д. Принцип непосредственности при расследовании и рассмотрении уголовного дела / В.Д. Шундиков. — Саратов: Изд-во СЮИ, 1974. — 133 с.
7. Винницкая Ю.Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе. / Ю.Л. Винницкая // Вестник ЮрГУ. Серия «Право». — 2016. — 1. — с. 35-43.
8. Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК неудачно. / А.А. Давлетов // Российская юстиция. — 2003. — 8. — с. 16-18.
9. Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия. / М.П. Поляков // Уголовное судопроизводство. — 2007. — 1. — с. 36-39.
10. Маркелова О.Н. Процедура рассмотрения судьей ходатайства о проведении следственного (процессуального) действия, теоретические и практические подходы к применению. / О.Н. Маркелова, М.Ю. Фисаков // Юрист-Правоведь. — 2020. — 1. — с. 116-119.

**Список литературы на английском языке / References in English**

1. Golovanova N.A. Uголовno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyax cifrovizaciya [Criminal-jurisdictional activity in the conditions of digitalization] / N.A. Golovanova, A.A. Gravina, O.A. Zajcev — M.: Kontrakt, 2019. — 212 p. [in Russian]
2. Borisova L.V. Ob osnovnyx napravleniyax stanovleniya i razvitiya e'lektronnoho pravosudiya v sovremennoj Rossii [On the main directions of formation and development of e-justice in modern Russia]. / L.V. Borisova // Pravo i cifrovaya e'konomika [Law and digital economy]. — 2020. — 2. — p. 32-35. [in Russian]
3. Voskobitova L.B. Uголовnoe sudoproizvodstvo i tsifrovie tekhnologii: problemi sovmestimosti [Criminal Justice and Digital Technologies: Interoperability Issues] / L.B. Voskobitova // Lex russica. — 2019. — 5. — p. 91-104. [in Russian]
4. Ximichev M.V. Svoboda ocenki dokazatel'stv v uголовnom protsesse: ob istorii i sovremennom sostoyanii pravovogo regulirovaniya [Freedom of assessment of evidence in criminal proceedings: on the history and current state of legal regulation]. / M.V. Ximichev // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2022. — 1. — p. 309-314. [in Russian]
5. Livshits V.Ya. Printsip neposredstvennosti v sovetskom uголовnom protsesse [The principle of immediacy in the Soviet criminal process] / V.Ya. Livshits. — M.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1949. — 208 p. [in Russian]
6. Shundikov V.D. Printsip neposredstvennosti pri rassledovanii i rassmotrenii uголовnog dela [The principle of immediacy in the investigation and consideration of a criminal case] / V.D. Shundikov. — Saratov: Publishing house of SHUYA, 1974. — 133 p. [in Russian]
7. Vinniczskaya Yu.L. K voprosu o ponyatii neposredstvennosti v uголовnom protsesse [To the question of the concept of immediacy in the criminal process]. / Yu.L. Vinniczskaya // Vestnik YuUrGU. Seriya «Pravo» [Bulletin of SUSU. Series "Right"]. — 2016. — 1. — p. 35-43. [in Russian]
8. Davletov A.A. Problema sostyazatel'nosti reshena v UPK neudachno [The problem of competition is solved in the Code of Criminal Procedure unsuccessfully]. / A.A. Davletov // Rossijskaya yusticiya [Russian justice]. — 2003. — 8. — p. 16-18. [in Russian]
9. Polyakov M.P. Princip chistoj sostyazatel'nosti kak istochnik problem sudebnogo sledstviya [The principle of pure competitiveness as a source of problems of judicial investigation]. / M.P. Polyakov // Uголовnoe sudoproizvodstvo [Criminal justice]. — 2007. — 1. — p. 36-39. [in Russian]
10. Markelova O.N. Procedura rassmotreniya sud'ej xodatajstva o provedenii sledstvennogo (processual'nogo) dejstviya, teoreticheskie i prakticheskie podxody k primeneniyu [The procedure for consideration by a judge of a petition for an investigative (procedural) action, theoretical and practical approaches to application]. / O.N. Markelova, M.Yu. Fisakov // Yurist'-Pravoved' [Jurist-Pravoved]. — 2020. — 1. — p. 116-119. [in Russian]